

Ни за что.

Он должен быть моим отцом. Он-Он просто должен быть. Он всегда был моим отцом.

Мысль о том, что он не ... что у него были какие-то романы, и точка - совершенно безумна.

Затем начинают закрадываться сомнения. Папа огромный, настоящий большой мужчина. Высокий, и к тому же симпатичный. Большая борода и волосатая грудь, которая раньше заставляла всех других девушек нервно хихикать.

А я... нет. Я едва ли пяти футов ростом, всегда на грани недостаточного веса. Что, конечно, означает, что ни один парень никогда не обращал на меня внимания: у меня ноль сисек и ноль задницы.

У него темные волосы, почти черные. Я тоже брюнетка, но больше карамели, чем темного шоколада.

Я полагаю, у нас есть кое-что общее: у нас одинаковое чувство юмора, одинаковые манеры. Но всему этому можно научиться, находясь рядом с кем-то достаточно долго, верно?

Так что да, я явно пошла в свою маму. Она тоже крошечная, хотя у нее есть, по крайней мере, некоторые изгибы. Она клянется, что они появились из-за беременности, и это забавная мысль. Любой такой маленький, как мы двое, должно быть, выглядит уморительно беременными. Просто совершенно непропорционально.

Черт возьми, я уже много раз хотела быть немного больше похожей на своего отца. Что, если это было потому, что... Я совсем не такая, как он?

Я не знаю, что я собираюсь делать.

--

Чем больше я думаю об этом, тем больше понимаю: какая дерьмовая вещь - поступать так с мужчиной.

Черт, моя мама обманывала его восемнадцать лет. По общему признанию, она выбрала адского парня, так что указывает на нее там. Но, черт возьми.

Я должна сказать ему, я думаю, и это будет взрыв. Я надеюсь, что он все еще хочет быть моим отцом.

--

Мама и папа явно разобрались с этим разделением, потому что однажды утром мама уходит, а папа возвращается домой всего через несколько часов. У них, типа, есть общий календарь где-нибудь?

Я говорю ему об этом за ужином тем вечером. Это даже сложнее, чем я думаю, что это будет. Я, запинаясь, говорю, что не хотела это слышать, но услышала, и что она назвала его дураком, сказала, что я на самом деле не его.

И он просто выглядит... грустным.

Он проводит рукой по лицу.

"Мне очень жаль, Салли".

"Что?" Почему он извиняется передо мной?

"Мне жаль, что тебе приходится быть частью всего этого беспорядка".

"Да..." Я останавливаюсь, внезапно неуверенная, могу ли я все еще называть его так. Вот это плохая мысль. "Тебе не нужно извиняться. Мне жаль тебя. Это кажется действительно плохим".

Он вздыхает. "Я буду честен, милая: мы с твоей мамой уже находимся в процессе расставания. Я думаю, мы уже причинили друг другу столько боли, сколько могли. В прошлом это было бы больно, но сейчас..."

Может быть, я немного отрицала все это, потому что эти слова причиняют боль. Когда-то мои родители любили друг друга.

"Ты ... Мы ..." Я действительно не знаю, что я пытаюсь спросить, но мне нужно какое-то подтверждение, я думаю. Я чувствую, что потеряла маму из-за этой ошеломляющей новости; я не могу потерять и папу.

"О, Салли", - говорит он, и я поднимаю глаза, чтобы увидеть, что он пристально смотрит на меня. "Конечно. Я твой папа, и это не изменится".

Я не отвечаю, вместо этого слегка улыбаюсь. Я медленно киваю. Хорошо.

"Салли, я... я думаю, мы должны держать это при себе", - добавляет он через мгновение.

"Почему?"

"Это только все усложнит. Позволь мне разобраться с этим самому, хорошо?"

Мне это совсем не нравится. Я злюсь. Я хочу разозлиться, желательно в общем направлении моей мамы. Но он умоляюще смотрит на меня, и я так ему доверяю, так что: "Хорошо".

"Наш секрет?"

"Да, папа".

Он улыбается на это. "Папочка, да?"

<http://tl.rulate.ru/book/686/10005>